ИСТОРИЯ ЛЮБВИ В ПИСЬМАХ И СТИХАХ

<<...Как длинен путь до тебя!>>

А. К. Толстой

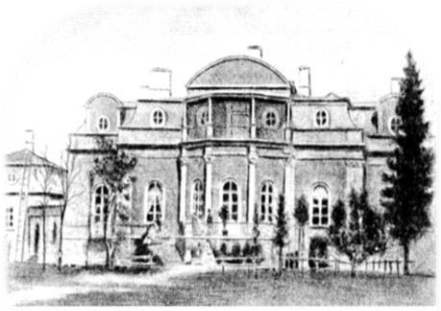
С 1851 года стихотворением
«Пусто в покое моем…»
и последовавшим за ним
«Средь шумного бала, случайно…»
Алексей Константинович Толстой
начинает цикл любовной лирики,
посвященной Софье Андреевне
Миллер (Бахметевой), Толстой,
ставшей единственной
Музой поэта.

Эпистолярное наследие
А. К. Толстого велико.
В первую очередь это письма, которые
характеризуют литературные,
эстетические и общественные взгляды
писателя, содержат сведения о его
литературных связях и знакомствах.
Среди них письма к жене, являющиеся
важным источником изучения его жизни
и творчества.

Пусто в покое моем. Один я сижу у камина,
Свечи давно погасил, но не могу я заснуть.
Бледные тени дрожат на стене, на ковре, на картинах,
Книги лежат на полу, письма я вижу кругом.
Книги и письма! Давно ль вас касалася ручка младая?
Серые очи давно ль вас пробегали, шутя?

Медленно катится ночь надо мною тяжелою тканью,
Грустно сидеть одному. Пусто в покое моем!
Думаю я про себя, на цветок взирая увядший:
«Утро настанет, и грусть с темною ночью пройдет!»
Ночь прокатилась, и весело солнце на окнах играет,
Утро настало, но грусть с тенью ночной не прошла!

15 января 1851 г.



Имение «Пустынька» (Саблино)

С. А. Миллер
(перевод с французского)
14 октября 1851 г., Пустынька

... Бывают минуты, в которые моя душа при мысли о тебе как будто вспоминает далекие-далекие времена, когда мы знали друг друга еще лучше и были еще ближе, чем сейчас, а потом мне как бы чудится обещание, что мы опять станем так же близки, как были когда-то, и в такие минуты я испытываю счастье столь великое и столь отличное от всего доступного нашим представлениям здесь, что это – словно предвкушение или предчувствие будущей жизни...

Когда кругом безмолвен лес дремучий
И вечер тих;
Когда невольно просится певучий
Из сердца стих;
Когда упрек мне шепчет шелест ивы
Иль шум дерев;
Когда кипит во мне нетерпеливо
Правдивый гнев;
Когда вся жизнь моя покрыта тьмою
Тяжелых туч;
Когда вдали мелькнет передо мною
Надежды луч;
Средь суеты мирского развлеченья,
Среди забот,
Моя душа в надежде и в сомненье
Тебя зовет;
И трудно мне умом понять разлуку,
Ты так близка,
И хочет сжать твою родную руку
Моя рука!

1856 г.

С.А. Миллер
(перевод с французского), 1851 г.

...Мне так бы хотелось освежить твое бедное сердце, так бы хотелось дать отдохнуть тебе от всей твоей жизни! Бедное дитя, с тех пор, как ты брошена в жизнь, ты знала только бури и грозы. Даже и в самые лучшие минуты, те, когда мы находились вместе, тебя волновала какая-нибудь забота, какое-нибудь предчувствие, какое-нибудь опасение. Когда я об этом думаю, мне видится домик, полускрытый деревьями, видится деревня, слышатся звуки твоего рояля, и этот голос, от которого я сразу же встрепенулся.

Ты знаешь, я люблю там, за лазурным сводом,
Ряд жизней мысленно отыскивать иных,
И, путь свершая мой, с улыбкой мимоходом
Смотрю на прах забот и горестей земных.

Зачем же сердце так сжимается невольно,
Когда твой встречу взор, и так тебя мне жаль,
И каждая твоя мгновенная печаль
В душе моей звучит так долго и так больно?

1858 г.

С.А. Миллер
(перевод с французского), 1851 г.

...Клянусь тебе, как я поклялся бы перед судилищем Господним, что люблю тебя всеми способностями, всеми мыслями, всеми движениями, всеми страданиями и радостями моей души. Прими эту любовь, какая она есть, не ищи ей причины, не ищи ей названия, как врач ищет название для болезни, не определяй ей места, не анализируй ее. Бери ее, какая она есть, бери не вникая. Я не могу дать тебе ничего лучшего, я дал тебе все, что у меня было самого драгоценного, ничего лучшего у меня нет.

Ты не спрашивай, не распытывай,
Умом-разумом не раскидывай:
Как люблю тебя, почему люблю,
И за что люблю, и надолго ли?
Ты не спрашивай, не распытывай:
Что сестра ль ты мне, молода ль жена
Или детище ты мне малое?
И не знаю, я и не ведаю,
Как назвать тебя, как прикликати.
Много цветиков во чистом поле.
Много звезд горит по поднебесью,
А назвать-то их нет умения,
Распознать-то их нету силушки.
Полюбив тебя, я не спрашивал,
Не разгадывал, не распытывал;
Полюбив тебя, я махнул рукой,
Очертил свою буйну голову!

30 октября 1851 г.

Лондон, 1860 г., 13 июня

Два часа ночи. Я только что вернулся от Юма. и, несмотря на боль, которую причиняет мне наша разлука, я не жалею о моем путешествии в Лондон, т.к. сеанс был поразительный.

Я верю в чистую любовь
И в душ соединенье;
И мысли все, и жизнь, и кровь,
И каждой жилки бьенье
Отдам я с радостию той,
Которой образ милый
Меня любовию святой
Исполнит до могилы.

1832 г.

Дрезден, 10 июля 1870 г.

Вот я здесь опять, и мне тяжело на сердце, когда вижу опять эти улицы, эту гостиницу и эту комнату без тебя. Я только что приехал в 3 1/4 ч. утра, и не могу лечь, не сказав тебе то, что говорю тебе уже 20 лет, – что я не могу жить без тебя, что ты мое единственное сокровище на земле, и я плачу над этим письмом, как плакал 20 лет тому назад. Кровь застывает в сердце при одной мысли, что я могу тебя потерять, и я себе говорю: как ужасно глупо расставаться! Думая о тебе, я в твоем образе не вижу ни одной тени, ни одной, все – лишь свет и счастье...

Смеркалось, жаркий день белел неуловимо,
Над озером туман тянулся полосой,
И кроткий образ твой, знакомый и любимый,
В вечерний тихий час носился предо мной.

Улыбка та ж была, которую люблю я,
И мягкая коса, как прежде, расплелась,
И очи грустные, по-прежнему тоскуя,
Глядели на меня в вечерний тихий час.

1856 г.

Дрезден, 25 июля 1871 г.

Если б у меня был Бог знает какой успех литературный, если б мне где-нибудь на площади поставили статую, все это не стоило бы четверти часа – быть с тобой, и держать твою руку, и видеть твое милое, доброе лицо! ...

Минула страсть, и пыл ее тревожный
Уже не мучит сердца моего,
Но разлюбить тебя мне невозможно,
Всё, что не ты,— так суетно и ложно,
Всё, что не ты,— бесцветно и мертво.

Без повода и право негодуя,
Уж не кипит бунтующая кровь,
Но с пошлой жизнью слиться не могу я,
Моя любовь, о друг, и не ревнуя,
Осталась та же прежняя любовь.

Так от высот нахмуренной природы,
С нависших скал сорвавшийся поток
Из царства туч, грозы и непогоды
В простор степей выносит те же воды
И вдаль течет, спокоен и глубок.

1858 г.

Отель «Европа», 25 мая 1871 г.

...Что бы со мной было, если б ты умерла? А все-таки пусть лучше я после тебя умру, потому что я не хочу, чтоб тебе было тяжело после меня... И тяжело слушать музыку без тебя; я будто через нее сближаюсь с тобой!

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.
Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.
Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моем сердце звучит.
В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь;
И грустно я так засыпаю,
И в грезах неведомых сплю…
Люблю ли тебя — я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

1851 г.

Сорренто, 11 мая 1873 г.

Боткин С. П. (доктор) говорит, что я состою из одних нервов, которые расстроены, а потому моральное удовлетворение должно принести много пользы. Какое большее удовлетворение могу я иметь, как быть дома с тобой и со всеми нашими.

Посылаю тебе цветок резеды, который я сорвал на стене, проходя мимо. Да хранит тебя Бог, мой друг. Боже мой, как длинен путь до тебя!

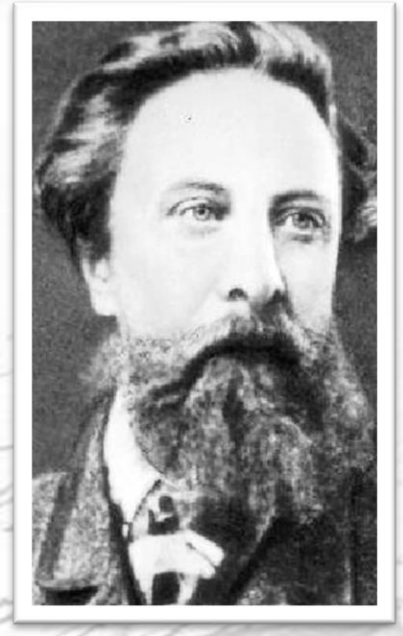
Не ветер, вея с высоты,
Листов коснулся ночью лунной;
Моей души коснулась ты —
Она тревожна, как листы,
Она, как гусли, многострунна.
Житейский вихрь ее терзал
И сокрушительным набегом,
Свистя и воя, струны рвал
И заносил холодным снегом
Твоя же речь ласкает слух,
Твое легко прикосновенье,
Как от цветов летящий пух,
Как майской ночи дуновенье.
…
1851 г. или 1852 г.

Дрезден 11 июля 1871 г.

<<И мы тоже умрем, и вот от чего мне так тяжело сокращать время, которое нам осталось быть вместе. Пожалуйста, устрой наши дела так, чтобы нам больше не расставаться.

Спокойной мыслию, ничем не возмутимой,
Твой отражаю лик желанный и любимый
И ясно вижу глубь, где, как блестящий клад,
Любви моей к тебе сокровища лежат.

1857 г.



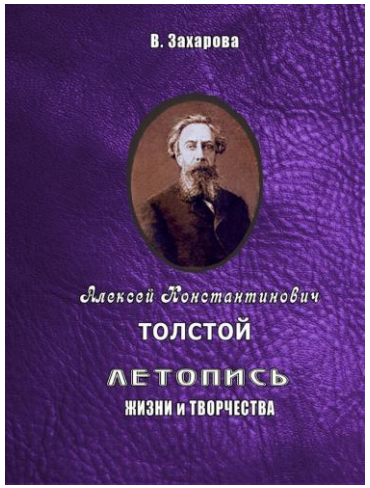
Софья Андреевна не была идеальным человеком. Алексей Толстой идеализировал ее, особенно в конце своей жизни. Но как бы то ни было Софья Андреевна внесла гармонию в жизнь Толстого, помогла в полной мере проявиться его дарованию, вызвать к жизни шедевры любовной лирики.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная система общедоступных библиотек»
города Брянска

БИБЛИОТЕКА № 15
им. В.Н. КУЧЕРА

ЛИТЕРАТУРА:

Захарова, В. Д. А. К. Толстой. Летопись жизни и творчества /В. Д. Захарова.– Брянск: ГУП «Брянское областное полиграфическое объединение», 2013.– 166 с.



Толстой, А. К. Собрание сочинений : в 4 томах. Т.4 Драматические произведения /А. К. Толстой.- Москва: Правда, 1980.- 591 с.